

ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОЛОГИИ, ЭТНОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

PROBLEMS OF ANTHROPOLOGY, ETHNOLOGY AND ETHNOGRAPHY

Научная статья
УДК 27 + 7.067.2
doi: 10.17223/19988613/93/23

Народное православие как один из механизмов сохранения традиционного фольклора

Елена Альбертовна Каминская

*Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт современного искусства»,
Москва, Россия, kaminskayae@mail.ru*

Аннотация. Описывается народное православие, сложившиеся в процессе взаимодействия христианства и язычества. Выдвинута и доказана гипотеза о том, что христианство выступило одним из мощнейших механизмов актуализации фольклора. На примере обрядовых действий показаны различные варианты синтеза фольклора с христианскими элементами. Таким образом, предлагается использовать церковные институты для сохранения и актуализации традиционного фольклора как части народной культуры.

Ключевые слова: язычество, христианство, двоеверие, народное православие, традиционная культура, традиционный фольклор, обрядовые действия

Благодарности: Автор настоящей статьи выражает глубокую признательность доктору искусствоведения, доктору культурологии, профессору Г. Р. Консону за научную и стилистическую редактуру текста. Материалы, лежащие в основе данной публикации, были апробированы в рамках доклада на Международной научной конференции «Искусствоведение в контексте других наук в современном мире: параллели и взаимодействия» (21–26 апреля 2019 г., Москва; авт. проекта Г.Р. Консон).

Для цитирования: Каминская Е.А. Народное православие как один из механизмов сохранения традиционного фольклора // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 93. С. 185–192. doi: 10.17223/19988613/93/23

Original article

Folk Orthodoxy as one of the mechanisms for preserving Traditional Folklore

Elena A. Kaminskaya

Nonprofit Organization of higher education “Institute of modern art”, Moscow, Russian Federation, kaminskayae@mail.ru

Abstract. The installation to oppose paganism and Christianity as two irreconcilable worldview systems has long traditions rooted in the period of the formation of monotheistic religions. It was a time when the approval of another religion associated with the development of statehood was required, which brought about changes not only in culture that was natural, but also in deep mental moods, which was a situation of apparent confrontation between "old" (paganism) and "new" (monotheism, in particular Christianity). But official institutional directives have tended to be poorer than cultural practices in which this confrontation could be expressed so clearly (e.g. pagan and Christian churches, destroyed temples, intentional killings of certain faiths, folk tools, burning masks etc.), and is not expressed at all. An analysis of such cultural practices made it possible to put forward a hypothesis that Christianity not only assimilated with paganism, but also acted as one of the most powerful mechanisms for its preservation. The synthesis of paganism and Christianity is reflected both in the everyday life of the peasants, and in the content of ritual actions (the use of Christian elements in folk holidays), and in their names (Ivan Kupalo - the unification of the names of the holidays of John the Baptist and Kupalo), and in the emergence of new genres in "the junction" of worldview systems (first of all, spiritual poetry), and in folklore texts (the appearance of Christian characters). As a result of such a union, the so-called popular Orthodoxy arose – a special phenomenon in culture, representing a kind of compromise between paganism and Christianity, organically combining elements of both. It is thanks to this synthesis that individual elements of folklore

have survived, which later created such a phenomenon as folklore culture. Using the example of ritual actions – Maslenitsa and Osenin, which marked the two most important solar dates – the spring and autumn equinox, as well as other forms of ritual culture, the article shows various options for the preservation of folklore material and its synthesis with Christian elements. Based on this, the author concludes that in modern times, all kinds of church institutions and practices should be used as ways of preserving and updating traditional folklore as part of folk culture.

Keywords: paganism, Christianity, dual faith, folk Orthodoxy, traditional culture, traditional folklore, ritual actions

Acknowledgements: The author of this article expresses deep gratitude to the Doctor of Art History, Doctor of Cultural Studies, Professor G.R. Conson for the scientific and stylistic editing of the text. The materials underlying this publication were tested in the framework of a report at the International Scientific Conference “Art Studies in the Context of Other Sciences in the Modern World: Parallels and Interactions” (April 21–26, 2019, Moscow; project author G.R. Conson).

For citation: Kaminskaya, E.A. (2025) Folk Orthodoxy as one of the mechanisms for preserving Traditional Folklore. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 93. pp. 185–192. doi: 10.17223/19988613/93/23

Вопросы сохранения традиционного фольклора достаточно долгое время находятся в поле зрения исследователей и деятелей культуры и искусства. Это обусловлено тем, что традиционный фольклор – одна из констант культуры, важный фактор национально-культурной идентичности, своеобразная вербальная матрица социокультурной среды, государства и человека. Все это актуализирует необходимость бережного к нему отношения, стремления к поддержанию его аутентичных форм, воссозданию и воспроизведению как отдельных образцов, так и комплекса жанров, форм, видов, а также особый научный и практический интерес.

Однако, несмотря на вышеизложенное, традиционный фольклор недостаточно глубоко и полно исследован с точки зрения его функционирования в современной культуре, а также с позиций выявления наиболее важных и существенных механизмов его сохранения и актуализации, хотя степень научной разработанности темы, на первый взгляд, довольно существенна. Перечисление исследований фольклора, традиционного фольклора, фольклорной культуры в целом заняло бы большой объем работы и могло бы стать предметом отдельного научного интереса. Стоит привести лишь малую толику работ, посвященных историческому генезису фольклора, развитию его отдельных жанров, видов, в том числе в контексте культурно-исторического развития страны (П.Г. Богатырев, Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский, И.Е. Забелин, И.И. Земцовский, Б.Н. Путилов, Ю.М. Соколов, И.М. Снегирев, А.В. Терещенко, В.И. Чичеров, К.В. Чистов, В.С. Цукерман и др.), исследованию его структуры (труды В.А. Бахтиной, Г.А. Левинтона, И.А. Панкеева, Э.В. Померанцевой, В.Я. Проппа, Б.В. Седухина, М.Х.Э. Хассана и др.), этническим и региональным формам (труды А.Г. Алябьевой, Б.Г. Ашхотова, В.Е. Гусева, Л.В. Деминой, О.Я. Жировой, А.И. Лазарева, К.В. Чистова и др.), чтобы понять обширность данной проблематики. При этом вопросам сохранения фольклора как части культуры в научных исследованиях уделяется поверхностное внимание, как правило, на уровне констатации данного факта, без глубокого изучения механизмов, которые позволили бы традиционный фольклор сохранить в аутентичном виде, где это необходимо и возможно, воссоздать, грамотно воспроизвести и актуализировать в культурных практиках современности, использовать без изменения смыслов и значений.

Нам представляется, что именно христианство на определенном этапе развития культуры выступило как важнейший механизм сохранения фольклора и продолжает выполнять эту роль и в современности. Такая постановка вопроса обуславливает новизну предложенной работы.

В обыденном сознании корреляция двух мировоззренческих систем – политеистической и монотеистической – закрепились как соотношение непримиримой конфронтации друг к другу. Православный богослов, публицист, педагог, доктор богословия А. Осипов отмечал, что христианин видит в себе «язычество как недолжное начало, с которым надо бороться и противостоять. <...> И христианин отличается тем от язычника, что видит это язычество и противопоставляет ему, он борется с ним, как с болезнью» [1]. Об этом же пишет и А. Горелов: «После крещения на Руси началась и продолжалась в течение нескольких веков борьба между христианством и язычеством (прежними мифологическими представлениями)» [2]. Такая установка сложилась еще со времен сложного становления монотеистических религий, в том числе христианской, которые пытались утвердить себя в качестве доминирующих и выживать в постоянной борьбе с язычеством [3]. При этом, конечно же, утверждение их требовало серьезных изменений в различных областях жизни человека, прежде всего в его ментальности и культуре [4], что не могло осуществиться, с одной стороны, быстро, а с другой – без явного и скрытого противостояния. События истории, связанные со сменой одной мировоззренческой установки на другую, подтверждают это противодействие. Тут достаточно вспомнить гонения сначала на христиан (в период возникновения и становления христианской религии), а затем и христианской церкви и власти, на нее опиравшейся, на проявления всего языческого, в том числе и на фольклорные практики, на нем основанные. Об этом написано достаточно большое количество научных работ, опирающихся на исторические документы: летописи, жития князей и священнослужителей, древнерусские княжеские уставы, царские указы, послания (об этом см., напр.: [5]). Преследования христиан при этом обосновывались не только религиозными, но и государственными установками, в которых вся жизнь граждан (как светская, так и религиозная) подчинялась государственной власти. Целью гонений было не

столько наказание христиан как преступников, сколько возвращение их к вере и, следовательно, к законам государства. Аналогичные цели, но при гонениях на языческие проявления религиозных верований, преследовали в дальнейшем христианская церковь и устоявшаяся к тому моменту государственная власть. Так, по версии некоторых исследователей, уже в I веке н.э. были установлены законы, запрещающие языческие практики, и даже начались репрессивные действия в отношении язычников [6]. Император Константин, например, издал ряд законов, запрещающих «отвратительное идолопоклонство», жертвоприношения, возведение «культовых статуй» [7]. Однако существует версия, согласно которой эти действия начались гораздо позже, а предыдущее мнение укрепилось под влиянием христианских писателей, стремящихся создать «идеальные модели правления» или идеальный с их точки зрения образ того или иного правителя [6]. Конечно же, все эти факты нельзя сбрасывать со счетов. В то же время трактовка взаимоотношений этих двух систем как однозначно противоборствующих представляется слишком одномерной, не учитывающей действия глубинных механизмов культуры, в том числе своеобразной компенсации, сглаживавшей и нормализовавшей нарушенные процессы жизнедеятельности человека, общества и культуры, жесткость религиозных нововведений, резко трансформировавших установленный порядок жизни. Гонения, искоренение всего языческого и, стало быть, фольклорного, – это лишь официальная институциональная установка, шедшая от клерикальных кругов и поддерживавшей их светской власти. Реальная же культурная ситуация оказывалась всегда гораздо богаче и шире официально установленных предписаний. Ведь, как уже говорилось выше, становление и укрепление христианства шло параллельно существовавшему язычеству. *Следовательно, их взаимодействие и взаимопроникновение оказывалось неизбежным: «с одной стороны, мы имеем новую популярную религию, с другой – богатое Античное наследие. Взаимодействие двух религий в период после официального разрешения христианства до VI в. н.э. характеризуется использованием православными христианами некоторых древних мифов и мифологических персонажей не в ходе идеологической дискуссии, а в качестве необходимого культурного наследия»* [8. Р. 717].

Аналогичная ситуация происходит и в отечественной культуре, где после официального принятия христианства на государственном уровне еще долго продолжали существовать языческие верования (см. подробнее: [9]). В «Истории русской церкви» подчеркивается, что, несмотря на достаточно долгий период существования христианства в России, многие жители страны оставались, по сути, язычниками, сохраняя «обычаи и суеверия своих отцов» [10]. Следовательно, можно говорить о *сохранении в народной памяти и актуальных в те времена культурных практиках фольклорных элементов, связанных с языческими обрядами* (так называемый обрядовый фольклор). Об этом же написано и в Стоглавом соборе: «В мирских свадьбах играют глумотворцы и арганники, и смехотворцы, и гуельники и бесовские песни поют, и как к церкви вен-

чаться поедут, священник со крестом будет, а пред ним со всеми теми играми бесовскими рыщут (3), а священницы им о том не возбраняют и не запрещают. (...) О том (...) запрещати великим запрещением» [11].

Можно приводить множество высказываний о том, что в отечественной культуре на протяжении всей «христианской» истории ее существования отмечались элементы язычества, сохранившиеся в большей или меньшей степени, в том числе в произведениях фольклора. Наиболее показательным, на наш взгляд, является высказывание Д.С. Лихачева: «Язычество не отрицательная величина. Оно представляет собой определенную культурную ценность, которая с принятием христианства не обесценивается, а поднимается на высоту иного миропонимания» [12]. Более того, можно приводить аргументы как за их симбиоз, мирное сосуществование, так и против этого. В современных публикациях встречается явное противостояние мнений, наблюдаемое, в частности, в высказываниях религиозных деятелей. В публикации Союза православных журналистов на Фейсбуке¹ в этом смысле показательна заметка: «Верующие во Христа православные люди идут в Храм на Исповедь, приступают ко Святому Причастию, молятся Иоанну Крестителю, а не скачут через костры, не ищут среди ночи мифические цветки и не гадают» [13]. В то же время ректор Российского православного университета им. Иоанна Богослова игумен Петр (Еремеев) говорит: «Распространение христианства среди народов Средиземноморья послужило толчком к созданию новых уникальных направлений культурной жизни, основой которых подчас становились существующие традиции. Церковь сохранила многие традиционные устои и направления творчества крещеных народов, придавая им новые смыслы. Схожим образом происходило позднее, когда христианство принимали народы с менее развитой культурой, чем ромеи. В этом случае порой именно христианство сохраняло язык и традиции новообращенных народов. Именно так происходило на российском Дальнем Востоке, когда именно миссионеры, создавая письменность для принимавших Христа народов, бережно сохраняли ту культуру, которая связывала их паству с предками» [14]. Следовательно, можно смело утверждать, что эти две мировоззренческие системы оказались, на первый взгляд, парадоксальным образом взаимопользны, и в силу этого они взаимно друг друга использовали.

Для утверждения христианских элементов культуры потребовались механизмы, свойственные традиционным ее формам, в том числе и фольклорным явлениям, которые бы позволили не просто формально признать новую религию, но и понять ее, пережить на уровне смыслов образно-эмоционального строя, включить в систему общезначимых ценностей. Одним из таких механизмов выступил *процесс взаимной диффузии языческих и православных культурных текстов и практик. Возникают явления, где невозможно искусственно отделить одно от другого. Происходит так*

¹ Деятельность социальной сети Facebook признана экстремистской и запрещена на территории России с 4 марта 2022 г.

называемая фольклоризация христианства и «христианизация» языческого слоя культуры. Приведем некоторые примеры.

В период христианизации Руси появились народные духовные стихи – песнопения на религиозную тематику, чаще всего на жития святых, положенные на популярные народные мотивы того времени. Это было необходимо для того, чтобы донести основную мысль христианства, рассказать о нем, его основных догматах и персонажах в простой понятной форме. Песенный жанр избирался как наиболее популярный в то время, образный, доступный для восприятия и воспринимавшийся не только на уровне сюжета, но и глубоко чувственно, эмоционально. Другие примеры трансформации фольклора под влиянием христианства – перенос дат языческих обрядовых действий в зависимости от христианских праздников и постов (зимние и зеленые святки, обряды, дошедшие до нас под названием масленичной недели и пр.). Трансформируются названия языческих празднеств (Иван Купало – от объединения наименований дня св. Иоанна и Купалы; рождественские колядки – обряды колядования, оказавшиеся приуроченными к Рождеству Христову; Егорьев день – от наименования дня св. Георгия и т.д.). В текстах фольклорных произведений появляются христианские персонажи, такие как Илья Пророк, Богоматерь и Христос в рождественских колядках, святочных песнях, закличках и т.д. Конечно, языческие обряды и фольклорные тексты, их сопровождавшие, подвергались большим трансформациям по сравнению с христианскими. Но и последние не оставались неизменными, находясь в столь близком контакте и взаимодействии с первыми. Существуют записи фольклорных (этнографических) экспедиций, фиксирующие плетение венков в церкви и их ношение священниками на Троицу; известны освящения булочек-жаворонков, изначально связанных с закличками весны, а в дальнейшем приуроченных к дню памяти сорока мучеников и др. (Подробнее можно ознакомиться, например, в видеолекции Даниила Крапчунова «Двоеверие в традиционной культуре: история и современность в восприятии народной традиции» [15].) На кладбищах до сих пор можно увидеть так называемые «голубцы» («срубцы») – своеобразные крыши над могилами крестами, которые восходят к древнейшим столбам дохристианского периода, устанавливаемым на мольбищах (подробнее с этим можно ознакомиться в [16]). Их изображения встречаются на картинах отечественных художников, например, «Сцена на могиле» В. Перова (рис. 1), «Сельское кладбище в лунную ночь» А. Саврасова (рис. 2), «Старообрядческое кладбище» В. Плотникова (рис. 3), «Панихида в девятый день на кладбище» К. Савицкого, «Кладбище зимой» М. Якунчиковой, «Забывтое кладбище» Ю. Клевера, «В лесу» С. Ефоскина.

Следовательно, возникали некие гибридные, а по сути – синтезированные явления, которые органично сочетали в себе элементы фольклорного и православного. Конечно, трансформации фольклорных текстов и практик, с одной стороны, способствовали их частичному вытеснению и даже забвению, с другой стороны, как ни парадоксально, их сохранению.

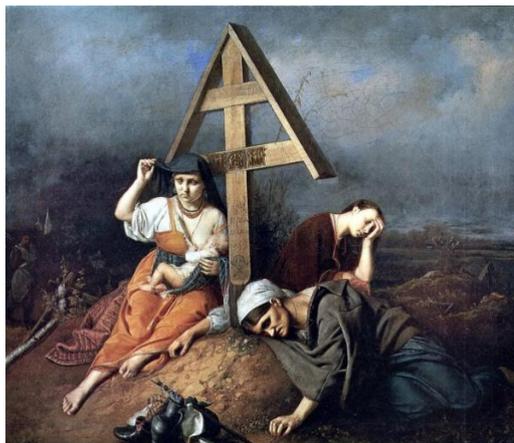

Рис. 1. В.Г. Перов. Сцена на могиле. 1859. Источник изображения: URL: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/1582-kartina-scena-na-mogile-perov-1859.html

Рис. 2. А.К. Саврасов. Сельское кладбище в лунную ночь. 1887. Источник изображения: URL: <http://alexey-savrasov.ru/kartina/70.php>

Рис. 3. В.А. Плотников. Старообрядческое кладбище. 1907. Источник изображения: URL: <https://gazeta-lacey.ru/dmitrymoskin/4414-plotnikov-vladimir-aleksandrovich-1866-1917>

Таким образом, возникает ситуация, когда институционально-церковные установки на искоренение фольклорных элементов культуры не смогли препятствовать появлению феноменов, сочетающих церковно-христианские и простонародно-языческие мотивы, образность, символику, передающие принципиально значимые культурные смыслы, звучание которых оказывалось даже более значимым в этом синтезе. Тем самым христианская религиозность, по формальному послы оппозиционная фольклору, органично использовала сложившуюся культурную систему, встрочилась в нее и ее же преобразила. Такие тенденции характерны для культуры в целом как для органичного явления: не устранение предыдущих практик, текстов, феноменов,

а их трансформация, благодаря которой последние сохраняются. Потому что сама культура мудрее, чем какая бы то ни было система, в нее входящая. Она не отбрасывает ничего из того, что уже было создано и, может быть, полезно для ее дальнейшего развития.

Иллюстрацией к этому могут стать примеры музыкальных композиций современных отечественных ав-

торов, например кантата В. Беляева «Матушка Мария» (2001), где переосмыслены фольклорные и церковные песенные жанры, «Христос воскрес» В. Рубина на народные тексты (1994–1997), концерт-действие «Покаяние» В. Калистратова, в котором синтезированы фольклорные и церковные музыкальные истоки, так же как и в оратории «Русские страсти» А. Ларина и пр.

НЕ ШУМ ШУМИТ, НЕ ГРОМ ГРЕМИТ

из оратории "Русские страсти" №1

А. Ларин

Слова русские народные

Allegretto
(выходя на сцену)
mf

Сопрано
Альта

Ня шу - м шу - мит, ня гром гре - мит, Хрис -
тос, Сын Бо - жа! И - ду - т - бря - дут во -
тос вос - кре - се, Сын Бо - жа! (выходя на сцену)
И - дут во -

ВЕЧЕРИ ТВОЕЯ ТАЙНЫЯ

из оратории "Русские страсти" №7

А. Ларин

Текст православный канонический, в партии баритона соло использован евангельский текст

Moderato uguale
pp текуче

Сопрано
Альта
Тенора
Басы

Ве - че - ри Тво - е - я тай - ны - я днесь, Сы - не
М...
М...
М...

Эти примеры демонстрируют не просто «соседство» различных пластов музыкальной культуры, но и их творческое переосмысление, сближение, пусть в рамках одного музыкального произведения. Тем самым еще раз доказывается, что культура гораздо многообразнее, чем институциональные догматы.

Именно этим объясняется парадоксальность описываемой ситуации, когда декларируемая цель оказывается и решенной, и не решенной одновременно. *Традиционный фольклор развивается в тесной связке с каноническим христианством, образуя так называемое народное православие, некое компромиссное (между язычеством и христианством) явление в культуре как особую систему мировоззрения, где в сложном сочетании органично сосуществуют элементы фольклорного и христианского мировоззрения.* При этом фольклор, который мог (и официально должен был) исчезнуть, сохраняется в этом синтезе.

В этом отношении показателен осенний обрядовый цикл (Осенины). Осень – наиболее благоприятное время для проведения обрядов, связанных с аграрными работами, чему и посвящены языческие празднества. Во-первых, приходит время сбора урожая, и, как следствие, имеется возможность более щедрого, по сравнению с другими временами года, застолья, являющегося неотъемлемой частью обрядов (выход из обряда осуществляется в том числе через обрядовую трапезу). Во-вторых, почти полное отсутствие христианской обрядовости (в частности, длительного поста) в этот период должно было способствовать сохранению языческой обрядовости. Наличие Рождества Богородицы – единственного великого христианского праздника этого периода – никак не должно было повлиять или повлиять в наименьшей степени на обрядовые действия, посвященные осеннему равноденствию (Осенины).

Однако для полноценного сохранения Осенин наличие столь благоприятных факторов, описанных выше, не оказало существенного влияния. К сожалению, все, что мы знаем об этих обрядовых действиях, – это то, что проводилось три встречи осени; существовали отдельные ритуально-обрядовые действия (похороны мух, разжигание костров) и ряд действий, приуроченных к аграрным работам (капустные вечера), наделенных магическим смыслом. Эти весьма скудные сведения не дают нам целостного представления о комплексе обрядовых действий, проводимых в период осеннего равноденствия. Учитывая, что все важные солярные даты, в число которых входит и осеннее равноденствие, сопровождались двухнедельным (или десятидневным) комплексом обрядов, способствующих достижению Солнцем кульминационной точки и выходу из нее, мы должны констатировать, что на Осенины этот комплекс утерян почти полностью.

В то же время при менее благоприятных внешних факторах этого не случилось с некоторыми другими обрядовыми действиями. Например, так называемая масленичная неделя, хотя и в сокращенном, а также видоизмененном под влиянием христианства и светской городской культуры варианте, сохранилась до наших дней. При этом достаточно часто на картинах отечественных художников можно увидеть проведение этого обряда рядом с христианскими храмами (рис. 4).

Рис. 4. Б.М. Кустодиев. Масленица. 1919. Источник изображения: URL: <http://www.art-portrets.ru/art20veka/kartina-kustodieva-maslenitsa.html>

Слияние языческих и христианских элементов на Масленицу находило свое отражение и в произведениях западных живописцев (рис. 5).

Рис. 5. Питер Брейгель Старший. Битва Поста и Масленицы. 1559. Источник изображения: URL: <https://gallerix.ru/storeroom/1029566649/N/1143874133/>

Нам известна точка зрения ряда исследователей, которые отрицают наличие языческих элементов в данном обряде (см., напр., [17]). Однако такое упрощенное видение проблемы и преподнесение ее только с одной стороны (христианской), на наш взгляд, противоречит сложному характеру исторического взаимодействия различных по своему генезису интенций, неизбежно (опять-таки в силу объективных культурно-исторических обстоятельств) приходящих в ситуацию активного взаимодействия.

На зеленых святках, несмотря на то что дошли до нас отдельные ритуальные действия, – Русальин день, похороны кукушки, Семик, Троица, но всё же они выстроены в целостный комплекс, имеющий своей логической кульминацией обряд Ивана Купало.

Аналогичная Осенинам ситуация складывается с зимними святками (колядованием): до нас дошли обряды троекратного колядования под Рождество, Новый год (Васильев день) и Крещение. Такой значительной потере языческой обрядовости способствовала христианская: Рождественский пост, время от Рождества до Крещения (Святки). Но, как было отмечено, на Осенины такой ситуации нет. Однако и цельного комплекса обрядовых действий и фольклорных текстов, их сопровождавших, тоже не сохранилось. Этот пример наглядно демонстрирует, что *христианство способствует сохранности фольклора*, ведь «фольклор не просто колыбель письменности, но тот самый фундамент народного сознания, который так органично соединился с Православием» [18].

Приведенные примеры не просто констатируют факт взаимопроникновения православия и язычества. Прежде всего, они свидетельствуют о том, что православие стало тем мощнейшим *механизмом сохранения народной культуры и фольклора*, против которых формально само и выступало. Отчасти это осознавали деятели христианской церкви, которые занимались собиранием и исследованием фольклора, например Е. Фаворский, А. Соболев, П. Флоренский (см.: [19]); во многих регионах служители официального культа принимали участие в собирательской работе, например в рамках деятельности Русского географического общества из 100 корреспондентов 94 были священниками или имели духовное звание. Флоренский считал необходимым изучение фольклора духовенством: «Для церковного деятеля <...> необходимо узнать и понять народное жизнепонимание в целом. <...> Без знания этой среды народный пастырь бросал бы семена поучения в каменистую почву...» (цит. по: [20]).

Но для нас важнее отметить иное обстоятельство: социокультурная ситуация должна быть поучительной для деятелей в сфере культурной политики. *В процессе актуализации фольклора, в том числе в современных культурных практиках, роль православной церкви оказывается более значимой, чем роль отдельно взятых фольклористов и других подвижников фольклора*, что было показано в рамках данного исследования. Вернувшись с новой силой в постсоветское пространство, христианская церковь особое внимание обратила на образование и просвещение детей и молодежи. В воскресных школах, православных детских и молодежных

лагерях изучают не только христианские тексты, но и народные сказки, пословицы, фольклорные песни. На церковных подворьях проводят празднования Масленицы, а на Пасху устраивают фестивали и концерты народных коллективов. По справедливому мнению Т. Рудиченко, «изменяется и механизм трансляции фольклора, осуществляемый преимущественно в организованных формах...», происходит «искусственная поддержка традиционной культуры посредством организации фестивалей и праздников» [21. С. 24].

Поскольку эти празднования носят более массовый характер, чем мероприятия, проводимые отдельными учреждениями культуры и фольклорными союзами, то и приобщение к традициям народной культуры идет более активно. Можно высказать предположение, что наряду с возрождением православных традиций в современности будут актуализироваться и традиционные ценности, устои, нравственные установки, которые в том числе заложены в фольклорных текстах и действиях. А значит, фольклор будет продолжать свое дальнейшее су-

ществование. Следовательно, в деле его пропаганды синтез, описанный выше, – мощный ресурс для целенаправленной работы в данном направлении, который необходимо активно использовать для сохранения собственной идентичности, углубления межпоколенных связей и опоры на глубинные, коренные культурные смыслы. Ведь «для человечества важно не утратить многообразие своих неповторимых <...> проявлений. А для этого необходимо осознание тех особенностей, которые присущи той или иной национальной традиции» [22. С. 666]. Именно поэтому в современности «необходимо принять срочные экологические меры для сохранения многообразия форм человеческого творчества. Иначе мы утратим огромные культурные ценности, что, разумеется, самым негативным образом скажется на развитии человечества и человечности» [22. С. 667]. Таким образом, именно христианство, как это ни парадоксально, может и должно послужить механизмом сохранения и актуализации народной культуры и традиционного фольклора, как ее неотъемлемой части.

Список источников

- Осипов А.И. Отличие христианства от язычества // Осипов А.И. Лекции по апологетике на 5 курсе МДС // Библиотека «Святоотеческое наследие». URL: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/osipov/kurs_1/txt05.html (дата обращения: 08.08.2019).
- Горелов А.А. История мировых религий. М. : Флинта, 2011. 81 с. URL: <https://litlife.club/books/210402> (дата обращения: 08.08.2019).
- Каминская Е.А. Христианство и язычество: аспекты культурного диалога в фольклоре // Православное наследие в культуре России: история, актуальность диалога : материалы Всерос. науч.-практ. конф. XI Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура» / сост. И.Н. Морозова. Челябинск : Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2013. С. 401–406.
- Al-Nasarat M. From Paganism to Christianity. General remarks on the religious changes in Petra (1st–6th cent. AD) // *Studia Ceranea*. 2018. Vol. 8. P. 209–236.
- Тюленев В.М. Рождение латинской христианской историографии : с приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2005. 288 с. (Библиотека христианской мысли. Исследования).
- Рудоквас А.Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина Великого // Центр Антикведения СПбГУ. 2001. URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/rudokvas/rud010.htm> (дата обращения 01.08.2019).
- Barnes T.D. Constantine's prohibition of pagan sacrifice // *American Journal of Philology* IOS. 1984. Vol. 105 (1). P. 69–72. URL: <https://www.jstor.org/stable/294627> (05.04.2019).
- Litovchenko E., Shilina S., Sapenko V., Dudka A., Sinitsa M. Three Types of Coexistence of Pagan and Christian Elements in the Late Roman Intellectuals' Mentality // *Journal of History Culture and Art Research*. 2018. Vol. 7 (2). P. 715–721.
- Двоеверие на Руси // Русский след в мировой истории. URL: <http://ru-sled.ru/dvoeverie-na-rusi/> (дата обращения: 08.06.2019).
- Крянев Ю.В., Павлова Т.П. Двоеверие на Руси // История религии. URL: <http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000033/st035.shtml> (дата обращения 01.08.2019).
- Стоглавый собор // Российское законодательство X–XX веков // Хронос. М., 1985. Т. 2. С. 267–374. URL: http://hrono.ru/dokum/1500dok/1551_100glav.php (дата обращения 1.07.2019).
- Лихачев Д.С. Книга беспокойств : статьи, беседы, воспоминания. М. : Новости, 1991. 526 с. URL: http://svitk.ru/004_book_book/16b/3559_lihahev-kniga_bespokeystv.php (дата обращения 10.07.2021).
- Иеромонах Вячеслав (Максименко) Празднующие языческий шабаш «Ивана Купальника» обречены на ад // Союз православных журналистов. URL: <https://spzh.news/ru/socseti/63428-prazdnuyushhije-jazycheskij-shabash-ivana-kupalynika-obrecheny-na-ad> (дата обращения: 06.07.2019).
- Игумен Петр (Еремеев) Беседа о проведении праздника Масленицы на Димитровском подворье // Личный архив автора.
- Крапчунов Д.Е. Двоеверие в традиционной культуре: история и современность в восприятии народной традиции // Академия этнокультурных программ. Лекция 11. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ikhuum9X8kE> (дата обращения 23.07.2019).
- Маковецкий И.В. Памятники народного зодчества русского Севера : по материалам комплексной экспедиции Института истории искусств АН СССР и Государственного исторического музея. М. : Академия наук, 1955. 182 с.
- Крапчунов Д.Е. Проблема соотношения христианского и языческого в восприятии русской традиционной культуры на примере масленичной обрядности // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2015. 3 (5) URL: https://praxema.tspu.edu.ru/archive.html?year=2015&issue=3&article_id=5554 (дата обращения 10.07.2021).
- Крупин В.Н. Фольклор способствовал принятию нами Православия. URL: http://www.hram-vsr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=592:n101030-3&catid=48:life&Itemid=94 (дата обращения: 2.08.2019).
- Православные священники – собиратели русского фольклора: Е.А. Фаворский, А.Н. Соболев, П.А. Флоренский : сб. / сост., подгот. текстов, примеч.: В. Г. Смолицкий; вступ. ст. А.В. Кулагина; редкол.: Каргин А.С. (пред.) и др. М. : Гос. респ. центр рус. фольклора, 2004. 414 с.
- Антипенко Л.Г. Павел Флоренский. Штрихи творческой жизни // Русская Мысль. 1993. № 1-2. С. 10–43.
- Рудиченко Т.С. Традиционная музыкальная культура в современном мире // Проблемы музыкальной науки. 2013. № 2 (13). С. 23–28.
- Консон Г.Р. Характерные музыкальные жанры народов бывшего Советского Союза: интервью с В.М. Щуровым // Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом: параллели и взаимодействия : сб. тр. Междунар. науч. конф., 23–28 апреля 2017 года / ред.-сост. Г.Р. Консон. М. : Согласие, 2017. С. 665–667.

References

- Osipov, A.I. (n.d.) *Lektii po apologetike na 5 kurse MDS* [Lectures on Apologetics for the 5th year of MDS]. [Online] Available from: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/osipov/kurs_1/txt05.html (Accessed: 8th August 2019).
- Gorelov, A.A. *Istoriya mirovykh religiy* [History of World Religions]. Moscow: Flinta.

3. Kaminskaya, E.A. (2013) Khristianstvo i yazychestvo: aspekty kul'turnogo dialoga v fol'klоре [Christianity and paganism: Aspects of cultural dialogue in folklore]. In: Morozova, I.N. (ed.) *Pravoslavnoe nasledie v kul'ture Rossii: istoriya, aktual'nost' dialoga* [Orthodox Heritage in Russian Culture: History, Relevance of Dialogue]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. pp. 401–406.
4. Al-Nasarat, M. (2018) From paganism to Christianity. General remarks on the religious changes in Petra (1st – 6th century AD). *Studia Ceranea*. 8. pp. 209–236.
5. Tyulenev, V.M. (2005) *Rozhdenie latinskoj khristianskoj istoriografii : s prilozheniem perevoda "Tserkovnoy istorii" Rufina Akvileyskogo* [The birth of the Latin Christian historiography: With the translation of the "Ecclesiastical History" of Rufinus of Aquileia]. St. Petersburg: Oleg Abyshko.
6. Rudokvas, A.D. (2001) *Ocherki religioznoj politiki Rimskoj imperii vremeni imperatora Konstantina Velikogo* [Essays on the religious policy of the Roman Empire in the time of Emperor Constantine the Great]. St. Petersburg: Center for antique Studies.
7. Barnes, T.D. (1984) Constantine's prohibition of pagan sacrifice. *American Journal of Philology IOS*. 105 (1). pp. 69–72. [Online] Available from: <https://www.jstor.org/stable/294627> (Accessed: 5th April 2019).
8. Litovchenko, E., Shilina, S., Sapenko, V., Dudka, A. & Sinitsa, M. (2018) Three Types of Coexistence of Pagan and Christian Elements in the Late Roman Intellectuals' Mentality. *Journal of History Culture and Art Research*. 7(2). pp. 715–721.
9. Anon. (n.d.) *Dvoeverie na Rusi* [Dual faith in Russia]. [Online] Available from: <http://ru-sled.ru/dvoeverie-na-rusi/> (Accessed: 8th June 2019).
10. Kryanev, Yu.V. & Pavlova, T.P. (n.d.) *Dvoeverie na Rusi* [Dual faith in Russia]. [Online] Available from: <http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000033/st035.shtml> (Accessed: 1st August 2019).
11. Anon. (1985) Stoglavyy sobor [The Stoglav Synod]. In: Chistyakov, O.I. (ed.) *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian legislation of the 10th – 20th centuries]. Vol. 2. Moscow: Kronos. pp. 267–374.
12. Likhachev, D.S. (1991) *Kniga bespokoystv : stat'i, besedy, vospominaniya* [Book of Worries: Articles, Conversations, Memories]. Moscow: Novosti).
13. Hieromonk Vyacheslav (Maksimenko). (s.n.) *Prazdnyushchie yazycheskiy shabash "Ivana Kupal'nika" obrecheny na ad* [Celebrating the pagan Sabbath "Ivan Kupalnik" doomed to hell]. [Online] Available from: <https://spzh.news/ru/socseti/63428-prazdnuyushhije-jazycheskiy-shabash-ivana-kupal'nika-obrecheny-na-ad> (Accessed: 6th July 2019).
14. Hegumen Petr (Eremeev). (n.d.) *Beseda o provedenii prazdnika Maslenitsy na Dimitrovskom podvor'e* [Talk about the celebration of Maslenitsa on Dimitrov farmstead]. From the author's archive.
15. Krachunov, D.E. (n.d.) *Dvoeverie v traditsionnoy kul'ture: istoriya i sovremennost' v vospriyatii narodnoy traditsii* [Duality in Traditional Culture: History and Modernity in the Perception of Folk Tradition]. Academy of Ethnic Cultural Programs. Lecture 11. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=Ikhuum9X8kE> (Accessed: 23rd July 2019).
16. Makovetskiy, I.V. (1955) *Pamyatniki narodnogo zodchestva russkogo Severa : po materialam kompleksnoy ekspeditsii Instituta istorii iskusstv AN SSSR i Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Memories of Folk Art of the Russian North: Based on Materials from the Complete Expedition of the Institute of Art History of the Academy of Sciences of the USSR and the State Historical Museum]. Moscow: Akademiya nauk.
17. Krachunov, D.E. (2015) Problema sootnosheniya khristianskogo i yazycheskogo v vospriyatii russkoy traditsionnoy kul'tury na primere maslenichnoy obryadnosti [The problem of the correlation of the Christian and pagan in the perception of Russian traditional culture on the example of the Maslenitsa rite]. *ИПАЭИМА. Problemy vizual'noy semiotiki*. 3(5). [Online] Available from: https://praxema.tspu.edu.ru/archive.html?year=2015&issue=3&article_id=5554 (Accessed: 10th July 2021).
18. Krupin, V.N. (n.d.) *Fol'klор sposobstvoval prinyatiyu nami Pravoslaviya* [Folklore contributed to the adoption of Orthodoxy]. [Online] Available from: http://www.hram-vsr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=592:n101030-3&catid=48:life&Itemid=94 (Accessed: 2nd August 2019).
19. Kargin, A.S. et al. (eds) (2004) *Pravoslavnye svyashchenniki – sobirатели russkogo fol'klora: E.A. Favorskiy, A.N. Sobolev, P.A. Florenskiy* [Orthodox priests as collectors of Russian folklore: E.A. Favorskiy, A.N. Sobolev, P.A. Florenskiy]. Moscow: Gos. resp. tsentr rus. fol'klora.
20. Antipenko, L.G. (1993) Pavel Florenskiy. Shtrikhi tvorcheskoy zhizni [Pavel Florensky. The strokes of creative life]. *Russkaya Mysl'*. 1–2. pp. 10–43.
21. Rudichenko, T.S. (2013) Traditsionnaya muzykal'naya kul'tura v sovremennom mire [Traditional music culture in the modern world]. *Problemy muzykal'noy nauki*. 2(13). pp. 23–28.
22. Konson, G.R. (2017) Kharakternye muzykal'nye zhanry narodov byvshego Sovetskogo Soyuz: interv'y u s V.M. Shchurovym [Characteristic musical traditions of the peoples of the former Soviet Union: interview with V.M. Shchurov]. In: Konson, G.R. (ed.) *Iskusstvovedenie v kontekste drugikh nauk v Rossii i za rubezhom: paralleli i vzaimodeystviya* [Art history in context of other disciplines in Russia and abroad. Parallels and Interactions]. Moscow: Soglasie. pp. 665–667.

Сведения об авторе:

Каминская Елена Альбертовна – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор, проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт современного искусства» (Москва, Россия). E-mail: kaminskaya@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Kaminskaya Elena A. – Doctor of Cultural Studies (DSc in Cultural Studies), PhD in Pedagogics, Professor, Vice-Rector for Educational and Methodological Work Professor of Directing Department Theatrical Performances and Celebrations of Nonprofit Organization of Higher Education «Institute of Modern Art» (Moscow, Russian Federation). E-mail: kaminskaya@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.05.2021; принята к публикации 15.01.2025

The article was submitted 12.05.2021; accepted for publication 15.01.2025